

Ловягин Александр Михайлович

**Григорий Александрович
Потемкин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Михайлович Л.**
Григорий Александрович Потемкин / Ловягин Александр Михайлович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 97 с.

ISBN 978-5-519-93734-4

ISBN 978-5-519-93734-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Амвросія Зертисъ-Каменскаго 500 р.; П. отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ въ чинѣ вице-вахмистра былъ взятъ въ ординарцы къ принцу Георгу Голштинскому. Черезъ короткое время онъ былъ произведенъ въ вахмистры. Въ этомъ чинѣ находился онъ во время переворота 1762 года. Участіе П. въ этомъ переворотѣ до сихъ поръ не вполне выяснено. Неизвѣстно, чѣмъ именно онъ обратилъ на себя вниманіе императрицы и какую онъ ей оказалъ услугу. Общеизвѣстенъ рассказъ о темлякѣ, поднесенномъ имъ императрицѣ во время похода на Петергофъ 28-го іюня; П. самъ подтверждалъ этотъ рассказъ, между тѣмъ какъ племянникъ его Самойловъ отвергаетъ анекдотъ о темлякѣ на томъ основаніи, что темлякъ, «поелику оный былъ не офицерскій», не могъ быть поднесенъ государынѣ. Имѣется еще извѣстіе, что 29-го іюня П. конвоировалъ изъ Ораниенбаума въ Петергофъ карету «бывшаго императора». Хотя П. 6-го іюля и находился въ Ропшѣ, но при кончинѣ Петра III онъ не присутствовалъ. Въ письмѣ на имя Ст. Понятовскаго отъ 2-го августа 1762 г. императрица пи-

петъ: «Dans la garde à cheval un officier nommé Chitrof, âgé de 22 ans, et un bas-officier de 17, nommé Potiomkin, ont dirigé toute chose avec discernement, courage et activité». Подробностей въ этомъ писъмѣ нѣтъ; трудно извлечь что-либо изъ дальнѣйшихъ словъ императрицы о прибытіи къ Казанскому собору конной гвардіи: «...nous allâmes à l'église de Casan où je descendis. Arrive le régiment de Préobrajensky.... Arrive la garde à cheval; celle-ci était dans une fureur de joie comme je n'ai rien vu de pareil, pleurant, criant à la délivrance de la patrie... la garde à cheval était en corps, les officiers à la tête». Цослѣднее обстоятельство (присутствіе офицеровъ) какъ бы подтверждаетъ, что вахмистръ П. не могъ играть здѣсь видной роли. По сообщеніямъ иностранцевъ (анонимная книга «Potemkin», 1804, р. 9), П. въ ночь передъ переворотомъ «помогъ собрать сторонниковъ императрицы въ полку конной гвардіи». Какъ бы то ни было, въ составленномъ императрицею спискѣ лицъ, имѣвшихъ получить награды за участіе въ переворотѣ, мы находимъ и П., хотя и въ самомъ концѣ

списка. Въ этомъ списокѣ впереди всѣхъ названы три Орлова, далѣе слѣдуетъ 7 чиновъ Преображенскаго полка, 9 чиновъ Измайловскаго полка и, наконецъ, 5 чиновъ конной гвардіи; изъ послѣднихъ первымъ названъ адъютантъ Федоръ Хитровъ, а пятымъ: *«вахмистръ Григорій Потемкинъ — два чина по полку да (здѣсь какая-то цифра съ нулями зачеркнута и подписано) 10,000 рублей»*. На другомъ сохранившемся мѣстѣ изъ какой-то тетради рукою императрицы записано 36 лицъ, изъ которыхъ первымъ является Григ. Орловъ, а предпоследнимъ: *«вахм. Патемкинъ»*. Въ составленномъ императрицею списокѣ наградъ къ коронаціи П. отсутствуетъ, хотя Хитровъ здѣсь упомянутъ. Въ официально опубликованномъ списокѣ награжденныхъ П. оказывается уже подпоручикомъ конной гвардіи; ему было пожаловано 400 душъ крестьянъ и камеръ-юнкерство. Согласно указу Сенату отъ 6-го авг. 1762 г., «конной гвардіи подпорутчику Григорію Потемкину» назначалось «въ Московскомъ уѣздѣ въ Куньевской волости чetyреста душъ». Имѣется еще извѣстіе, что П., въ числѣ

ближайшихъ «пособниковъ», получили въ подарокъ серебряный сервизъ.

Насколько темно самое участіе П. въ переворотѣ 1762 г., настолько же темною представляется и роль его при дворѣ въ теченіе пяти лѣтъ, прошедшихъ отъ переворота до большой коммисіи 1767 г. Объ этомъ времени имѣется значительное количество анекдотовъ, которые не подтверждаются несомнѣнными данными; эти анекдоты могли быть сочинены впоследствии на основаніи тѣхъ отношеній, которыя предполагались между П. и другими фаворитами, въ особенности Орловыми. Къ числу басенъ относятся, повидимому, всѣ рассказы о столкновеніяхъ (даже дракахъ) П. съ Орловыми. Въ 1763 г. П. окривѣлъ, но не вслѣдствіе драки, а отъ неумѣлаго лѣченія знахаремъ. Что же касается отношеній кн. Гр. Орлова къ П., то императрица въ 1774 г. говорила П-у: «нѣтъ человѣка, котораго онъ мнѣ болѣе хвалилъ и, повидимому мнѣ, болѣе любилъ и въ прежнее время и нынѣ до самаго пріѣзда, какъ тебя». Несомнѣнно, впрочемъ, что П. бывалъ при дворѣ, хотя и не игралъ замѣтной роли.

13-го августа 1763 г. онъ былъ опредѣленъ на службу въ синодѣ. Сохранилось наставленіе, составленное по этому случаю императрицею для П.; видно, что она принимала въ немъ участіе, если ею такое вниманіе удѣлено было «пріобученію» его синодскому дѣлопроизводству. Военная служба его, тѣмъ временемъ, продолжалась: 19-го апрѣля 1765 г. онъ былъ произведенъ въ поручики; въ этомъ же году исполнялъ онъ казначейскую должность и надзиралъ за шитьемъ новыхъ мундировъ; 19-го іюля 1766 г. онъ получилъ командованіе 9-ю ротой, а въ 1767 г. съ двумя ротами своего полка былъ командированъ въ Москву во время комиссіи объ «Уложеніи». 22-го сентября 1768 г. онъ сдѣлался камергеромъ, а въ ноябрѣ того же года былъ отчисленъ отъ конной гвардіи, «какъ состоящій при дворѣ». Въ занятіяхъ засѣдавшей съ 1767 г. большой комиссіи П. участвовалъ въ качествѣ опекуна депутатовъ отъ татаръ и другихъ иновѣрцевъ; кромѣ того, онъ участвовалъ и въ комиссіи духовно-гражданской. Видной роли онъ здѣсь не игралъ, хотя самый выборъ специаль-

ности въ комиссіи свидѣтельствовалъ о замѣчавшемся у П-а всегда пристрастіи, съ одной стороны, къ религіознымъ вопросамъ, съ другой—къ инородцамъ.

Въ 1768 году началась война съ Турціею. П. поступилъ въ январѣ того же года «волонтиромъ» въ армію, служилъ здѣсь сначала подъ начальствомъ генераль-аншефа князя Голицына, потомъ въ арміи графа Румянцева. 19-го іюня, находясь въ авангардѣ, онъ участвовалъ въ пораженіи генераль-маіоромъ княземъ Прозоровскимъ 20-тысячнаго войска, перешедшаго у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра и шедшаго къ Каменецъ - Подольску. 2 іюля онъ былъ въ дѣлѣ подъ Хотиномъ, гдѣ взяты были турецкія укрѣпленія. «За оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ» онъ былъ пожалованъ въ генераль-маіоры. Предводительствуя отрядомъ конницы, онъ отличился въ сраженіи 29-го августа, въ которомъ визирь Молдованджи-паша и крымскій ханъ были разбиты. Въ началѣ января 1770 г. П., въ окрестностяхъ Фокшанъ, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ графомъ Подгоричани, разбилъ турецкій 10-тысячный

отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Сулеймана-паши и сераскира Румели-Валаси. 18-го января онъ сражался при Браиловѣ, а 4-го февраля содѣйствовалъ генераль-поручику Штофельну въ овладѣніи Журжею. Всѣ эти сраженія и стычки не относятся къ числу наиболѣе значительныхъ въ кампаніи 1767—70 гг. Въ знаменитыхъ побѣдахъ графа Румянцева П-у принадлежитъ роль не видная. 17-го іюня близъ Рябой Могилы онъ участвовалъ въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля; 7-го іюля онъ былъ въ дѣлѣ у Ларги, а 21-го іюля при Кагулѣ отражалъ нападенія крымцевъ, желавшихъ ударить въ тылъ русской арміи. Дѣятельное участіе принято имъ было въ занятіи Измаила кн. Репнинымъ; въ горѣвшее предмѣстье Киліи онъ вступилъ первымъ. Онъ былъ за эти дѣла награжденъ орденомъ Анны и Георгія 3-ей степени. 9-го сентября 1770 г. графъ П. А. Румянцевъ доносилъ о П. императрицѣ: «Въ описаніяхъ прошедшимъ дѣйствіямъ Ваше Императорское Величество видѣть соизволили, сколько участвовалъ въ оныхъ своими ревностными подвигами генераль-маіоръ П. Не зная,

что есть быть побуждаемому на дѣло, онъ самъ искалъ отъ доброй своей воли вездѣ употребиться. Сколько сія причина, столько другая, что онъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ведемъ войну, съ примѣчаніемъ обращался и въ состояніи подать объясненіе относительно до нашего положенія и обстоятельствъ сего края, преклонили меня при настоящемъ концѣ кампаніи отпустить его въ С.-Петербургъ во удовольствіе его просьбы, чтобы пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества». Это письмо 8-го октября того же года было читано въ совѣтѣ императрицы. Можно полагать, что Румянцевъ, который позже, въ дни могущества П., выискивалъ у него «неудовлетворительныя замашки» (письмо императрицы отъ 15-го іюля 1783 г.), на этотъ разъ отзывался о П. искренно. Мы имѣемъ, дѣйствительно, указаніе на то, что П. отличался въ это время какъ вождь конницы: по донесенію кн. Голицына, «русская конница до сего времени еще не дѣйствовала съ такою стройностью и мужествомъ, какъ подъ командою ген.-маіора П.». Въ 1771 г. П. отразилъ нападеніе турокъ на Краіовъ и вы-

тѣснилъ ихъ изъ Цимбры, освободивъ находившихся въ этомъ городѣ христіанъ. Кромѣ того, онъ сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ на Дунаѣ и четыре магазина, наполненные мукою и сухарями. 17-го мая онъ поразилъ 4.000-ный турецкій отрядъ на Ольтѣ, осаждалъ крѣпость Турну и въ октябрѣ дѣлалъ съ небольшою флотиліею поиски по Дунаю вплоть до Силистріи. Въ мирныхъ переговорахъ 1772 г. ему не приходилось принимать участія. За прошедшую службу онъ, тѣмъ временемъ, былъ произведенъ въ генераль-поручики. Въ 1773 г. П., вмѣстѣ съ Вейсманомъ, высказался противъ переправы за Дунай (о чемъ реляція гр. Румянцева отъ 22-го апрѣля), но, когда это мнѣніе не было принято, 7-го іюня переправился самъ черезъ Дунай, послѣ чего участвовалъ въ разбитіи Осман-паши подъ Силистріею. По словамъ императрицы, писавшей 19-го іюня 1773 г. къ Вольтеру, П., также какъ и генераль-поручикъ Ступишинъ, одновременно съ нимъ перешедшій черезъ Дунай, могли имѣть дѣло съ 18—20.000 мусульманъ, «dont ils envoyèrent bon nombre dans l'autre monde». Изъ собственноручнаго письма

императрицы отъ 6-го декабря 1773 г. къ гр. П. А. Румянцеву вытекаетъ, что, по переходѣ черезъ Дунай, П. немедленно же занялся осадой Силистріи («генераль-поручикъ П. упражняется киданіемъ бомбъ въ городъ Силистрію», писала императрица). Дѣйствительно, мы и имѣемъ указаніе, что П. прибылъ въ Петербургъ только въ январѣ 1774 г. Предшествовало пріѣзду письмо императрицы отъ 4-го декабря 1773 г., предвѣщавшее крупную перемѣну въ судьбѣ П. Это письмо было, повидимому, вызвано предшествовавшими (съ 1770 г.) письменными обращеніями П-а къ императрицѣ, а также желаніемъ ея въ тревожное время Пугачевщины имѣть возлѣ себя умнаго, твердаго, энергичнаго и преданнаго человѣка. Письмо это такого содержанія: «Господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ! Вы, чаю, столь упражнены глазѣньемъ на Силистрію, что вамъ некогда письма читать; и хотя я по сію пору не знаю, предупѣла ли бомбардирада, но тѣмъ не меньше я увѣрена, что все то, что вы сами предпріемлете, ничему иному приписать не должно, какъ горячему вашему усердію